

дилась под лозунгом исправления «премудрейшими учителями» ошибок невежественных писцов. Любопытно, что в этом «писанейце» нет ни одного слова против «никониан», не употребляется и сам этот термин, хотя к лету 1664 г. он уже существовал: Аввакум так называл сторонников Никона в «первой» челобитной царю Алексею Михайловичу, написанной весной 1664 г. Видимо, «академизм» тона Аввакума в данном случае объясняется тем, что он не хотел ссориться с Ф. М. Ртищевым, щадил его, надеясь на изменение его взглядов. Впоследствии Аввакум неоднократно будет вспоминать о спорах в доме Ф. М. Ртищева: «А к Феодору Ртищеву бранитца со отступниками ходил»; ⁴ «У Феодора Ртищева с ним (Симеоном Полоцким, — Н. Д.) от писания в полатке... щиталися».⁵

«Писанейце» Ф. М. Ртищеву представляет для нас интерес как специфический текст ранних сочинений Аввакума: в противоположность известному его письму 1653 г. Ивану Неронову и «первой» челобитной царю Алексею Михайловичу здесь полностью отсутствуют автобиографические подробности, воспоминания; убеждение инакомыслящего осуществляется за счет системы цитат, выписок из книг.

Видимо, исходя из этого общего принципа композиции данного текста, И. А. Кириллов считал, что заглавие и предисловие к тексту были «сделаны составителем или переписчиком сборника», а «собственно сочинение протопопа Аввакума начинается со слов „Не нарицайтесь учителя...“» (цитата из Евангелия от Матфея).

Однако у нас нет достаточных оснований для такого безоговорочного утверждения, и мы не можем считать заглавие и начало текста не принадлежащими Аввакуму. Известно, что существовал еще один список этих «выписок» Аввакума, он находился в одном из свитков XVII в. Синодальной библиотеки ⁶ и был издан Н. Субботиным в составе «Допросных речей» Саввы Семенова и Андрея Самойлова от 30 августа 1664 г., ⁷ где часть списка в свое время была удостоверена как текст, написанный протопопом Аввакумом (в конце столбца была подпись: «Андрюшка Самойлов сказа: „Се писмо писал протопоп Аввакум“».⁸ В этих выписках текст действительно начинается со слов: «Матфей, зач. 93. Не нарицайтесь учителя...», что, казалось бы, подтверждает предположение И. А. Кириллова. Однако выписки, изданные Н. Субботиным, представляют собой, по-видимому, черновые заготовки, первоначальный вариант текста, отправленного Ф. М. Ртищеву в качестве специального «писанейца»: здесь нет не только начала — обоснования цели составления этих выписок, но и конца — заключительных фраз, свойственных произведению эпистолярного жанра («... протопоп Аввакум с сими глаголы и коленом твоим касаюся. Писанейце же, государь, сие мне отдай, а пьяным философом не кажи.. Мир ти о господе. Аминь»). Таким образом, у нас нет достаточных оснований считать начальный текст не принадлежащим Аввакуму. Так как Аввакум

⁴ См.: «Житие» Аввакума в редакции «А»: РИБ, т. 39, стлб. 49.

⁵ См. Житие Аввакума по Прянишниковскому списку в кн.: Житие протопопа Аввакума и другие сочинения, им написанные. М., 1960, стр. 332. Известно свидетельство Ивана Неронова в его челобитной царю Алексею Михайловичу от 6 декабря 1664 г. о спорах Аввакума «в дому околыничева Федора Михайловича Ртищева» (Материалы для истории раскола за первое время его существования, т. I. М., 1874, стр. 199; далее: Материалы). Подробнее о спорах в доме Ф. М. Ртищева и их идеологической основе см.: А. К. Бороздин. Протопоп Аввакум. СПб., 1900, стр. 115; И. П. Козловский. Ф. М. Ртищев. Историко-библиографическое исследование. Киев, 1906, стр. 89—90.

⁶ ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1158 (в настоящее время утерян).

⁷ См.: Материалы, стр. 487—490.

⁸ Там же, стр. 485; ср. стр. 487.